

Даже будучи готовым к любым неожиданностям, Лю Цзе всё же покрылся холодным потом.

Синеватый свет пробился из межбровья, медленно собираясь в призрачную ладонь, зависшую над его головой.

У-у!

У-у-у!!

Двумя руками он вцепился в каменный столп, во влажной пещере раздавался скрипучий скрежет. Осыпались ледяные обломки камней. Лицо Лю Цзе исказилось от боли, он запрокинул голову, терпя невыносимую муку, раскалывающую череп.

Густая черная кровь из пролома потекла по волосам на щеки и затылок. Зеленая рука намертво вцепилась в вонзившуюся в макушку стальную иглу и со злости потянула наружу.

Десны кровоточили от сжатых челюстей, из глаз Лю Цзе текли кровавые слёзы. Руки и ноги, обхватившие каменный столп, забились в бешеной дрожи, тело сводило судорогой.

У-у-у!!!

Собравшись с духом, он вновь направил силу души, и ладонь вспыхнула ярким синим светом, став еще немного плотнее.

Хлюп...

Стальная игла выскочила и упала в грязь. Голова Лю Цзе кровоточила водопадом, но у него уже не оставалось сил — он безвольно завалился назад, рухнув прямо в зловонную жижу и подняв тучу брызг.

Ху... ху...

— Отлично! Просто великолепно!

— Ну до чего же ты никчемная развалюха! Ни культивации, ни способностей, даже поесть нормально не можешь!

— Кожа да кости, вылитый мумия!

Тяжело и судорожно дыша, Цан Тянь снова принялся ругать Наследника Юго-Запада, испытывая к нему поистине безграничное отвращение.

Выгнув спину дугой, Лю Цзе принялся шарить руками в грязи под собой и наконец нащупал извлеченную иглу.

Достав из штанов маленького зверька, он подобрал только что выплюнутую одежду, нарвал из нее полосок, примотал к зверьку иглу и изо всех сил швырнул его к выходу из пещеры.

Ау...

Зверек ударился гладким лбом о каменную стену, жалобно взвизгнул от боли и бросился к свету, улепетывая изо всех сил.

Накрыв голову тонкой разодранной рубахой, он случайно задел пальцем рану, и от новой вспышки боли Лю Цзе забился в грязи.

...

— Ничтожество, просто жалкое ничтожество!

Лежа в ледяной грязи, Лю Цзе уставился в темный потолок пещеры и, сжав кулаки, бессильно застучал ими по мягкой земле.

Отвесив Наследнику Юго-Запада пару пощёчин, он с трудом перевернулся, подполз к каменному столпу и через силу поднялся на ноги.

Курлык-курлык...

— Голоден? Какой тебе к чертям собачьим собачий собачий собачий аппетит!

— Старый предок сегодня впервые в жизни видит такое безобразие!

— Ублюдок, кошмарное начало...

Пошарив иссохшими руками вокруг, Лю Цзе на ватных ногах поплёлся к выходу из пещеры и изо всех сил протиснулся в узкий проход.

Пи-пи-пи...

— Эм?! — озадаченно обернулся он.

Брошенный им зверек вовсе не убежал далеко: тот чинно сидел прямо у входа в пещеру и

жевал травку.

У Лю Цзе от этого зрелища едва не лопнула голова. В сердцах он попытался пнуть зверька, но в ноге не осталось ни капли силы.

Мягкий носок ботинка лишь бессильно ткнул пушистый бок. Зверек зажал в лапках травинку, непрерывно работая челюстями, и повернул к нему голову.

— Бы... быстро вали...

Ски-ски-ски...

Зверек не понял его слов, склонил голову набок и приподнял пухлые лапки, жестом предлагая Лю Цзе тоже угоститься.

(Да чтоб тебя... а-а-а!!)

Яростно взревев про себя, Лю Цзе беспомощно покачал головой и, опираясь одной слабой рукой о каменную стену, поплелся подальше от этого места.

Активировав Фиолетовые Зрачки, он с трудом волочил дрожащие ноги. Перед глазами всё расплывалось, но остановиться он не смел — если погоня настигнет, его ждет жуткая участь.

Ху... ху...

Выбрав направление с самыми густыми зарослями кустарника, Лю Цзе шаг за шагом «побежал» туда. Преодолев пару сотен метров, он почувствовал себя совершенно истощенным.

Бац!

Бессильно рухнув в кусты, он поджал ноги, убеждаясь, что скрыт целиком, и тут же провалился в тяжелый сон.

Теплые лучи солнца пробивались сквозь листву, освещая бледное, но симпатичное лицо, на котором заиграла долгожданная улыбка.

Сознание плыло. Лю Цзе не знал, сколько проспал, но во сне чувствовал приятное тепло в груди и мерное посапывание.

— Что за бред!

Подняв руку, он потер глаза и опустил взгляд на собственную грудь: прямо на нем примостился тот самый зверек, обмотанный испачканными в крови тряпками.

Хр-р-р... хр-р-р...

Оглядев тусклые окрестности, Лю Цзе убедился, что всё еще лежит в тех же кустах, а затем снова посмотрел на мирно спящего зверька.

Брови у него сошлись на переносице. Схватив паразита в горсть, он уставился на него выкаченными от ярости глазами, чувствуя, как давление взлетело до небес.

Его буквально распирало от гнева!

— Черт... черт... черт... какая досада!

— Да уйди ты от меня, сволочь!

Хриплый рев вызвал новый приступ кашля. Лю Цзе снова швырнул тварь куда подальше.

Ау...

— Да заткнись ты, орала кусок!

Кашель, кашель, кашель...

Немного переведя дух, Лю Цзе почувствовал, что сил прибавилось. Больше нельзя было терять ни минуты. Кое-как поднявшись на ноги и активировав Фиолетовые Зрачки, он снова пустился в «бег» по погружающемуся во тьму лесу.

Пейзаж по обе стороны медленно уплывал назад. Дрожащие ноги делали шаг за шагом, направляясь к какому-то водоему.

Наконец, сорвав росшее прямо в воде полое растение и кое-как обломав его, он забрел в воду.

(Не могу одолеть — так хоть спрячусь!)

(Что за день кошмарный, до чего же никчемный этот Наследник Юго-Запада, чтоб его!)

Лю Цзе полностью погрузился под воду. Одной рукой он вцепился в выступ скалы, а в другую зажал полую тростинку, выставив ее кончик над поверхностью для дыхания.

Оглядев окрестности и убедившись, что зверька поблизости нет, а Фан Линь и остальные еще не подспели, он прикрыл глаза, решив передохнуть в таком положении.

Сознание снова угасло. Золотистая гладь воды покрылась рябью, солнце скрылось за горизонтом, и в небе медленно взошла луна.

Ху... р-р-р... ху... р-р-р...

Холодная вода щекотала нервы. Лю Цзе снова очнулся и, открыв глаза, посмотрел вверх — над ним уже висел тонкий серп луны.

Настроение немного улучшилось. Лю Цзе уже собирался выплыть наверх, как вдруг в груди снова зашевелилось что-то живое, пустив со дна цепочку пузырей.

Курлык...

Не успев вдохнуть, он захлебнулся водой. Беспорядочно замахав руками, Лю Цзе отбросил тростинку, схватил спящего зверька и выскочил на поверхность.

Уф...

Жадно глотая свежий воздух, Лю Цзе застыл прямо в воде.

На темном берегу стояли две повозки, а между ними ярко потрескивал костер.

И изящный силуэт вместе с двумя спутниками — тощим и здоровяком — насмешливо смотрел прямо на него.

Яркий лунный свет падал на белую кожу Фан Линь. Медленно поднявшись, она зашагала к воде длинными стройными ногами. На ее прекрасном лице играла улыбка, в которой читалась зловещая жестокость.

— А ты неплох. Забежал так далеко да еще и мою иголку вытащил.

— Найти тебя было непросто. Не хочешь поблагодарить зверька в своей руке?

Поняв, что на этот раз бежать некуда, Лю Цзе лишь горько усмехнулся и поплелся к берегу.

Он сильнее сжал правую руку, и зверек жалобно пискнул — чуть не раздавили.

— Эй, парень, чего бегал-то?

— Такая прекрасная мишень, а ну иди сюда!

В холодных глазах Старца Гу мелькнуло раздражение. Он поигрывал фарфоровой склянкой, даже не глядя на него.

Дуань Хэ подхватил иссохшее тело за шкурку, протащил к костру и с маху швырнул на землю.

В тот же миг в голове взорвалась боль — длинная нога наступила ему на голову. Скосив глаза, Лю Цзе увидел полосу ослепительной белизны и едва заметные бледно-розовые трусики.

Фан Линь скрестила руки на высокой груди, высокомерно глядя на него сверху вниз. В ее руке появилась новенькая игла души.

Ах!

Знакомая жуткая боль пронзила всё тело, пролом в голове снова наполнился ядом. Сознание Лю Цзе начало угасать, но в следующий миг резкая боль в голени вернула его в реальность.

Старец Гу сломал ему левую ногу!

Пронизывающая до мозга костей боль затопила всё существо. Лю Цзе забился на земле, словно порванный мешок, и с такой силой сжал в руке зверька, что тот едва не испустил дух.

— Ладно, сегодня попробуем пилюлю ледяной змеи.

— Свеженькую!

— Хэ-хэ-хэ...

Жуткий смех эхом разнесся в голове. Крошечная кругленькая пилюля была насильно затолкнута ему в рот и, проскользнув в желудок, мгновенно растворилась.

Леденящий холод разлился по всему телу, температура вокруг резко упала, покрывая всё инеем. Лю Цзе больше не мог держаться — тяжелые веки медленно сомкнулись.

Пляшущие языки пламени костра начали мерцать и постепенно растворились во всепоглощающей темноте.

...

Скрип... скрип...

Противный резкий звук заставил Лю Цзе с мучениями прийти в себя. Он попытался пошевелить рукой, но в теле не было ни малейшей крупинцы силы.

— Братик, ты очнулся?

Едва приоткрыв глаза, он увидел грязное личико — это была та самая девочка, которая упала в обморок от страха.

Уголки губ Лю Цзе дернулись, изобразив слабое подобие улыбки, которая вышло куда страшнее любой гримасы боли.

— Поешь немного.

Ложка зачерпнула жиденькой кашицы и осторожно приблизилась к его губам.

Кашель, кашель, кашель...

При проглатывании в горле обожгло ледяной болью, и Лю Цзе зашелся в кашле. Девочка испуганно поддержала его за плечи и легонько похлопала по спине.

Немного переведя дух, он позволил поднести ложку снова. Лю Цзе потратил добрых полчаса, прежде чем осилить эту миску «каши», в которой плавало всего пара зернышек.

— С-спасибо тебе, малышка.

Девочка замахала руками, вытирая ему рот испачканным рукавом, и забормотала, что не стоит благодарить. Но ее слова тут же вызвали насмешки тощих мужчин, сидевших в повозке.

— Чего благодарить? Она просто боится, что на ней самой начнут ставить опыты с пилюлями.

— Именно! Пока ты жив и здоров, нам не придется терпеть муки. Неужели не понятно?

Девочка обиженно сжала кулаки, собираясь возразить, но Лю Цзе слабо потянул ее за запястье.

Взглянув на его осунувшееся, бледное от боли и бессилия лицо, которое всё же пыталось ей

улыбнуться, девочка утихла, взяла небольшой бурдюк с водой и поднесла к его губам.

— Братик, не слушай их.

— Луньлунь не это имела в виду.

Маленькие ручки дрожали, она захлебывалась слезами, а из глаз непрерывно катились капли.

Бульк... бульк...

— Не переживай, я не сержусь, только не плачи.

Сделав пару глотков, Лю Цзе тихонько утешил ее, с трудом поднял иссохшую руку и потрепал по растрепанной головке.

— Братик, хочешь немного поспать?

— Мы подъезжаем к среднему участку Горной цепи Хуаньюань, какое-то время они нас не тронут.

Посмотрев на ее детское личико, Лю Цзе кивнул, подчиняясь ее слабым, но уверенным ручкам, опустил на циновку и закрыл глаза.

...

<http://bllate.org/book/21065/2141320>